

Год: 2462 А.А.С.

Вориан, Дрнайн, Уэйкфилд

Первые лучи солнца великолепно освещали Уэйкфилд. Но ветер нес ледяную прохладу, словно он скорее хотел бы нести снег. Ветер трепал плащ молодого человека.

Молодой человек неторопливо, если не сказать вяло, шел по небольшим холмам пастбища, некоторые из которых были лишь наполовину зелеными в явном тупике между зимой и весной. За ним тянулся полупустой ряд овец. Регулярно он останавливался и позволял овцам пастись то тут, то там, а затем шел дальше.

Юноша останавливался, наблюдая за овцами, время от времени оглядывался через спину, словно ища что-то, но, не увидев ничего необычного, возвращался к пастьбе овец. Вскоре он снова проанализировал свои действия.

Порывы ветра прижали плащ Олдрича к спине, а затем развеяли его за спиной. Ему хотелось, чтобы плащ был потяжелее или чтобы в поле был камин, который бы вытягивал холод из его костей.

Прошло больше двух лет с того случая, все вернулось на круги своя, и Олдрич больше никогда не осмеливался попробовать что-то подобное.

Он сонно провел руками по векам: прошлой ночью он почти не спал, а когда спал, ему снились ужасные кошмары. Если бы только он мог вспомнить, о чем они были. Вдруг он почувствовал, что дрожит, неконтролируемо дрожит, возможно, это и к лучшему, что он не может вспомнить.

Когда особенно сильный ветер вырвал плащ из его рук, он посмотрел на Дэна, желтого пса с фермы. Он не чувствовал себя дураком, вынужденным уверять себя, что собака все еще там, - такое уж было утро.

С тех пор как он проснулся, ему казалось, что кто-то наблюдает за ним, заставляя его оглядываться по сторонам, но ничего не видеть.

Сами кошмары не были чем-то необычным. Скорее, необычным было их учащение. Более того, он был уверен, что повторяется один и тот же кошмар, но не мог вспомнить, о чем он.

Тем не менее, кошмары не принесут ему никакой пользы, не наполнят его пустые карманы и сухой живот.

Бессмысленно было все утро прыгать по теням, а работа есть работа. Поэтому вместо того, чтобы безуспешно пытаться вернуться ко сну, он решил начать день пораньше.

Поднявшийся ветер завывал, но, кроме этого, на земле царила тишина. Он понял, что слишком

тихо.

Его рука бессознательно потянулась к луку, нацепила стрелу и приготовилась к выстрелу. В лесу не пели птицы, с веток не щебетали белки, да он и не ожидал этого, во всяком случае, не в такую раннюю весну.

Но он понял, что что-то не так, когда не услышал блеяния овец. Овцы блеяли все время, даже в полночь и особенно когда их выводили на пастбище.

Сегодня было то же самое, но в какой-то непонятный момент, пока он был занят своими мыслями, они совсем замолчали.

Он нерешительно посмотрел налево и направо. Единственный раз что-то подобное случилось в прошлом году, когда волк напал на овец, его стрелы были бесполезны, волк был слишком близко, когда он заметил, и слишком быстро.

Но в этот раз все было иначе: в прошлый раз овцы бегали повсюду, а теперь они только дрожали на месте, словно их что-то приклеило. Холодный пот покрыл его шею.

С тех пор как произошел инцидент с руинами, он пообещал себе быть готовым ко всему. И сегодня он действительно был готов, при первых признаках опасности он немедленно бросится бежать.

То, что случилось в прошлый раз, было просто случайностью, ему просто повезло выжить в тот раз, и он не собирался испытывать эту удачу еще раз.

Его Крэст не пробудился за последние два года, жаль, но пока он был обычным человеком, было бы идиотизмом подвергать свою драгоценную жизнь опасности.

Однако через некоторое время ничего не произошло, и Олдрих начал чувствовать себя глупо. Он не собирался убегать от теней, было бы трудно объяснить господину Искеру, почему он бросил овец.

Он чувствовал, что за ним наблюдают с самого утра, когда приступил к работе по хозяйству, и все время оглядывался за спину, но ничего не видел, стресс явно выматывал его. Это было неловкое утро, навевающее неприятные мысли.

Это ощущение было настолько настойчивым, что он почти привык к нему, он пытался отмахнуться от него, но, очевидно, безуспешно. Такие бессонные ночи выбили бы из колеи любого человека.

Он снова огляделся вокруг, среди деревьев ничего не двигалось и не издавало ни звука, кроме ветра. Овцы просто отдыхали, ему тоже следовало бы отдохнуть, пока он не выставил себя еще большим дураком.

Но ощущение не только не исчезло, но и усилилось. Этот ужас, поднимающий волосы, был ему хорошо знаком. То же самое чувство он испытал, когда проснулся от кошмарного сна. Волосы на его руках зашевелились, он оглянулся через плечо и моргнул.

Не более чем в трех метрах слева от него стояла фигура в плаще, унылая и негламурная. Скорее по привычке, чем по чему-либо другому, он не мог ослабить руку со стрелой. Плащ незнакомца закрывал его с головы до ног, ни одна его часть не была видна.

Затененное отверстие капюшона завораживало Олдрича. Он мог видеть лишь смутные очертания лица, но у него было ощущение, что он смотрит прямо в глаза этому человеку. И он не мог отвести взгляд.

В капюшоне виднелась лишь тень, но он чувствовал чистую ненависть, ненависть ко всему, что ходит по этой земле. Ненависть к нему больше всего, к нему превыше всего.

Он сделал шаг назад, камень зацепил его каблук, и он споткнулся, упал на задницу, оторвав взгляд от темной фигуры.

Лук и стрелы выпали из его руки, он, тяжело дыша, поднялся на ноги. Голые ветвистые деревья не давали возможности укрыться, но незнакомца не было.

Сердце колотилось в груди, не глядя на овец, он успел только сказать Дэну, чтобы тот сторожил.

Он бежал изо всех сил, смутно понимая, что, наверное, никогда раньше не был так быстр. И не так быстро, как ему хотелось бы.

fleeenel.c

Через минуту он пожалел, что не попросил Дэна защитить его, а не проклятых овец! Но было уже поздно, его ноги не повернут назад и не замедлят шаг, даже если он захочет.

Но его внимание было приковано к вечнозеленому лесу, который он знал всю свою жизнь, он исследовал большую часть окрестностей и знал его, как знал ферму мистера Игера, знал каждое поле, ручей и озеро, но сегодня этот лес был не тем местом, которое он помнил.

Он решил сосредоточиться на скользкой тропинке обратно к ферме, она была пуста, и не было слышно ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2994435>